Протоиерей Валерий Литвиненко,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

История строительства Боголюбского собора в городе Мичуринске

Православные храмы с давних времен составляли неотъемлемую часть городских пейзажей. Волна антирелигиозной борьбы в годы советской власти уничтожила многие церковные архитектурные шедевры. Так, если в 1913 году в Тамбовском крае насчитывалось 1,5 тысячи храмов и монастырей, то в настоящее время почти полностью уничтожены церковные памятники архитектуры XVIII века; от построек XIX века осталось лишь 55 храмов. Наследие XX столетия составляет всего 15 церквей.

Не обошли стороной гонения на веру Христову и старинный русский город Козлов (ныне Мичуринск), который до октября 1917 года украшали 17 церквей, не считая церквей пригородных слобод, 2 монастыря и 8 часовен (при населении не более 50-ти тысяч человек). Многие городские храмы были обетными: Покровская соборная, Архангельская, Вознесенская, Троицкая, Ильинская, Боголюбская церкви, т.е. построенные по обещанию горожан в память о каком-либо историческом событии или избавлении от опустошительных эпидемий.

Для простых людей храмы служили не только культовыми постройками, но и истоками понимания прекрасного. Ведь церковь была, как правило, самым красивым сооружением, украшалась фресками, иконами, наполнялась звуками хорового церковного пения и колокольного звона.

К сожалению, большая часть церквей старого Козлова в настоящее время стерта с лица земли в период воинствующего атеизма; уцелело только четыре храма: Боголюбский кафедральный собор, Ильинский, Скорбящинский и Успенская церковь. Да и потребность в духовном окормлении православной церкви среди жителей современного Мичуринска куда меньше, чем у горожан дореволюционного города Козлова.

В 2009 году православные жители города Мичуринска с душевной радостью встречали 160-летие со дня основания и 135-летие

со дня окончания строительства и освящения Боголюбского кафедрального собора – тринадцатой по счету церкви, построенной в городе, бесценного духовного дара, оставленного нам нашими далекими предками. Сегодня Боголюбская церковь – памятник зодчества, охраняемый государством, – является одним из архитектурных символов Мичуринска.

Однако далеко не всегда Боголюбский собор был окружен должным вниманием и заботой прихожан. Ему в полной мере пришлось претерпеть те уничтожения, через которые прошли все городские церкви. Но Божий промысел сохранил его для нас и наших потомков, и сегодня мы имеем возможность ежечасно любоваться красотой Боголюбского храма, одновременно осознавая то, как много безвозвратно нами потерянно.

В 1873 и в 1902 годы в «Тамбовских епархиальных ведомостях» были изданы материалы, касающиеся истории создания Боголюбского собора: «Боголюбский храм в городе Козлове» и «Сказание о Боголюбском храме и Боголюбской иконе Божией Матери, что в городе Козлове». В 1889 году в Москве вышла книга «Козловские женские монастыри: древний Ильинский, – упраздненный и возродившийся из него – нынешний Боголюбский. Историческое описание». Во всех трех изданиях, кроме исторических хроник, детально описано состояние Боголюбского собора и козловского Боголюбского женского монастыря на рубеже XIX–XX веков.

Сегодня о Боголюбском кафедральном соборе можно услышать немало правдивых преданий, легенд, но и откровенных небылиц. Бытует мнение, что построен он в знак благодарности жителей Козлова Божией Матери за избавление жителей города от чумы и холеры, что когда-то при соборе был женский монастырь, что городской кафедральный собор – уменьшенная копия храма Христа Спасителя в Москве. Народ свято хранит предание об обретении чудотворного образа – образа Боголюбимой Божией Матери Козловской и явлении пречистой Девы Марии над собором, многочисленных чудесах, происходивших от икон храма. Вместе с тем до сих пор в городе распространены курьезные рассказы о несметных сокровищах, замурованных в стенах и подвалах собора, о том, что Боголюбская церковь якобы имела потайные подземные ходы в пригородный Троицкий мужской монастырь и к храмам, распо-

лагающимся на городском холме. Что же из этого является правдой, а что вымыслом?

История создания Боголюбского собора восходит к середине XIX века, когда козловское городское общество составило в январе 1848 года особый приговор, постановив воздвигнуть храм – в честь Боголюбской иконы Божией Матери, а при нем основать сиротский приют. «Содержа в памяти, – писали горожане, – грозное посещение Божие в сентябре и октябре месяцах минувшего 1847 года, поразившее наш город смертоносною язвою – холерою, от которой мы сохранились, как твердо верим, одним только всеильным ходатайством и покровительством Препоблагословенной Богородицы, – мы в духе смирения и сокрушения... просим Небесную Царицу о Ея благопоспешении в преднамеренном нами деле. Да устроится во имя Ея нашим городским обществом, а равно и доброхотными создателями храм, как памятник Ея милосердия и особенного граду нашему покровительству»¹.

Храмовый праздник нового собора решено было праздновать 3 ноября, т.к. в этот день по прекращению в городе холеры в 1847 году был отслужен благодарственный Богу молебен. «...И быть в тот день, – говорилось в том же приговоре, – пред Литургией крестному ходу из собора и из всех городских церквей в Боголюбский храм, а пред тем праздником посту с 1 по 3 ноября»².

Благословляя духовенство и горожан Козлова для совершення благодарственного молебна Богородице и начало строительства храма во имя Боголюбской иконы Божией Матери, епископ Тамбовский и Шацкий Николай (Доброхотов, годы служения на Тамбовской кафедре: 1841–1857) обратился к ним с глубокими по смыслу словами: «И за скорбь минувшую, и радость настоящую, да будет имя Господне благословенно!..»³

По замыслам горожан, тринадцатая церковь Козлова должна была превзойти великолепием двенадцать предыдущих. Купцы, прасолы, члены городской думы поручили человеку своего круга – купцу второй гильдии Зиновию Герасимовицу Порфентьеву, первому подрядчику строительства Боголюбского собора – найти

¹ Архив И.К. Голикова // Фонды Мичуринского краеведческого музея.

² Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С. 183.

³ Черюковский Г. Сказание о Боголюбском храме и Боголюбской иконе Божией Матери, что в городе Козлове // ТЕВ, 1902. № 4.

подходящий проект храма. Вскоре он, проявив старания, представил обществу два плана, скопированных с планов, находящихся в Санкт-Петербурге церквей – Введенской и Благовещенской. Выбрали проект архитектора К.А. Тона – церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, построенный в 1834–1842 годы, с условием, что размеры возводимого в Козлове храма должны быть немногим больше Введенской церкви.

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы располагалась в городе на Неве, близ Обуховской больницы и Царскосельского (ныне Витебского) вокзала. Введенская церковь предназначалась для старейшего в русской армии Семеновского полка, отличившегося в ходе Отечественной войны 1912 года. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы послужила прообразом не только Козловского Боголюбского собора, но и крупнейшего русского собора – храма Христа Спасителя в Москве, возведенного в 1889–1889 годы и рассчитанного на 10 тысяч человек. Петербургский, Московский и Козловский храмы архитектора К.А. Тона были воплощением единой архитектурной идеи – пятикупольного храма, представленного в «русско-византийском стиле».

В 1931 году храм Христа Спасителя в Москве был взорван. Введенская церковь Семеновского полка в Ленинграде была снесена в 1933 году. Из этого ряда талантливых архитектурных произведений К.А. Тона до настоящего времени сохранился лишь Боголюбский собор в Мичуринске.

Как оказался этот грандиозный проект выдающегося архитектора в Козлове – небольшом тогда купеческом городке? В 1824 году по распоряжению царя Александра Павловича в России был издан альбом архитектора А.А. Михайлова с образцовыми проектами «Краткое наставление о строительстве каменных церквей». В 1840 году был опубликован новый альбом проектов церквей, авторами которого были архитекторы-академики К.А. Тон и А.Г. Ухтомский. Обе книги были приобретены Тамбовской епархией и использовались в крае при строительстве храмов первой половины XIX века.

Проекты К.А. Тона и А.Г. Ухтомского представляли собой новое «русско-византийское» направление национального архитектурного стиля и отражали патриотические тенденции в русском обществе, характерные для периода после победы над Наполеоном.

Вторая четверть XIX века в России ознаменовалась развитием национального самосознания. Это время ставило перед архитекторами задачу создания национального стиля в храмовом зодчестве. Основой русской нации, и, следовательно, национального своеобразия, виделось Православие, исторические начало которого восходило к Византийской империи.

Одним из первых к архитектурному наследию Древней Руси и Византии обратился выдающийся архитектор Константин Андреевич Тон (1794–1881), считавший, что классические храмы не соответствуют ни русскому климату, ни православному преданию. Многие храмы, выполненные по проектам Тона, задумывались как памятники воинской доблести и как мемориалы, посвященные Отечественной войне 1812 года. Уже в петербургских постройках XIX века зодчий последовательно использовал крестово-купольную систему и основные внешние признаки традиционного соборного храма с пятью главами, символизирующими Христа и четырех евангелистов.

Направленность творчества К.А. Тона полностью соответствовала религиозным и этическим взглядам, патриотически настроенной части общества, – от императора Николая I и московского митрополита Филарета (Дроздова) до представителей литературы, науки и искусства.

По проектам К.А. Тона было построено немало зданий в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, Томске, Козлове, Красноярске, Ельце, Тихвине и других городах, составляющих национальную гордость России. Его архитектурному наследию принадлежат такие шедевры зодчества, как Московский Храм Христа Спасителя, Большой Кремлевский дворец, Петербургский вокзал в Москве и Московский в Санкт-Петербурге, знаменитая пристань со сфинксами перед зданием Академии Художеств в Санкт-Петербурге, здание Малого театра в Москве и многие другие замечательные архитектурные творения.

Конструктивно храмы архитектора К.А. Тона отличаются оригинальностью и совершенством. Построенный в «русско-византийском стиле» Боголюбский собор, до сих пор поражает своими размерами, строгостью линий и точностью пропорций. Простые и крупные формы придают зданию величие и монументальность.

Боголюбский собор в Козлове и Храм Христа Спасителя в Москве имеют много общего в своей архитектуре, соединяя в себе черты древнего и нового церковного зодчества. Особенностью московского и козловского храмов стал двухъярусный кольцевой обход, воспринимавшийся как памятник христианской древности. Оба собора имеют композицию, в которой преобладающую роль играет громадный центральный купол шлемовидной формы.

Местом строительства козловского Боголюбского собора по образцовому проекту К.А. Тона была выбрана Красная площадь на пересечении улиц Монастырской и Лебедянской. В 1771 году в знак благодарности Богородице за избавление города от чумы здесь была воздвигнута Красная часовня с неугасимой лампадой перед Боголюбской иконой Божией Матери.

Выбор места был обусловлен не только историческими причинами, но и практическими. Поскольку все церкви Козлова были тогда возведены в верхней части города бедные жители, не имевшие лошадей, испытывали затруднения при их посещении. В этом смысле местоположение Боголюбского собора было более удобным.

Закладку Боголюбской церкви осуществил бывший ректор Тамбовской Духовной семинарии архимандрит Платон (впоследствии епископ Костромской) 6 августа 1849 года – в день Преображения Господня. Однако строительство храма продвигалось медленно (причина тому заключалась не только в тщательности выполнения работ и нехватке денежных средств, но и в связи с крупнейшим городским пожаром). Осенью 1853 года Боголюбский храм был возведен до купола и лишь в 1871 году в нем, как свидетельствует летопись, строили три иконостаса и собирались заказать для них иконы. Строительство удалось завершить спустя 24 года после его начала.

В 1871 году многие районы России были поражены холерой, которая свирепствовала во многих уездах Тамбовской губернии, в том числе и в Козловском. В середине июля того года (в самый разгар холеры в окрестных селах), по общему желанию жителей города бывший в то время строитель храма Максим Герасимович Парфентьев испросил у епархиального начальства разрешение на совершение в строящемся и еще неосвященном Боголюбском Соборе трех

всенощных бдений с вечера, и трех молебных пений утром, перед Боголюбивой иконой Божией Матери⁴.

Из дома купца Гладышева в недостроенный храм был перенесен чудотворный козловский образ Богородицы. На протяжении трех суток горожане и жители окрестных сел усердно молились перед ним Пречистой Деве о своем спасении. Громадно было стечение народа во время этих священнослужений, даже обширный Боголюбский храм не вмещал всех молящихся. Горячи были молитвы людей, объятых страхом смерти, и моления их были услышаны – холера миновала Козлов. Летопись сообщала, что «в ужасное лето 1871 года город Козлов отправил в город Тамбов значительный транспорт печального товара – гробов, как совершенно ненужный в Козлове и нужный в Тамбове...»⁵

Ничего не было удивительного в том, что при таких чудесных обстоятельствах потекли обильные пожертвования, позволившие ускорить возведение нового храма. Когда в конце 1871 года умер второй подрядчик строительства Боголюбского собора М.Г. Порфентьев, храм был уже полностью отстроен. Строители приступили к изготовлению иконостасов. Были приобретены пять колоколов (самый большой из них весил 103 пуда). Новым подрядчиком был избран купец второй гильдии Никита Николаевич Гридчин.

В январе 1873 года Н.Н. Гридчин известил городскую управу, что церковь отстроена и готова к освящению. 10, 11 и 12 февраля 1873 года. Боголюбский храм был освящен в честь иконы Боголюбской Божией Матери Преосвященнейшим Феодосием 2 (Шиповаленко, годы служения на Тамбовской кафедре 1863–1873 гг.), епископом Тамбовским и Щацким, в сослужении духовенства, при многочисленном стечении граждан.

Новый Козловский храм имел три престола: главный в честь Боголюбской иконы Божией Матери, правый – Сретения Господня, левый – преподобного Сергия Радонежского.

Однако Боголюбский собор не сразу обрел свое великолепие. «Тамбовские епархиальные ведомости» свидетельствуют, что на

⁴ Козловские женские монастыри: древний – Ильинский, – упраздненный и возродившийся из него – нынешний Боголюбский: Историческое описание // Фонды Мичуринского краеведческого музея.

⁵ Солопов А. Блаженны чистые сердцем // Мичуринская правда, 1999. С. 1.

момент завершения строительства и освящения ни наружный вид храма, ни его внутренняя отделка, ни церковная утварь не были богаты. Стены внутри храма были окрашены бледно-розовой краской, иконостас собора отличался бедностью⁶.

Красотою, богатством и благолепием Боголюбский собор просиял лишь на рубеже XIX–XX веков. В конце XIX века среди 17 козловских храмов он отличался не только своими размерами, но и своим великолепным интерьером. Стены и пилоны храма были искусно расписаны опытными живописцами, в числе которых был академик живописи А.Д. Надежин и его ученики. По количеству и качеству позолоты убранство собора приближалось к лучшим храмовым сооружениям Петербурга и Москвы. Местная пресса сообщала, что Боголюбский собор занимал первое место по наружной, внутренней красоте среди козловских храмов, а по размерам в Тамбовской епархии уступал лишь моршанскому Троицкому собору. Громадностью размеров храм поражал жителей провинциального, в основном одноэтажного городка.

В XIX – начале XX века благоустройство Боголюбского собора легло на плечи церковно-приходского попечительства, ревностным старостой которого был Яков Алексеевич Гладышев. После его смерти старостой собора был избран Андрей Михеевич Памперов, содержащий при храме богадельню.

В 1910–1912 годы храм несколько раз горел, но всегда сравнительно быстро восстанавливался, во многом благодаря усилиям приходского попечительства.

Тихая безмятежная жизнь Боголюбского собора была в одночасье разрушена октябрьской революцией, хотя после нее еще 15 лет в нем продолжались Божественные службы. С 1922 года, согласно постановлению ВЦИИК, из Боголюбского собора и других храмов Тамбовщины начинали изымать церковную утварь в фонд помощи голодающим Поволжья.

В 1927 году с верующими был расторгнут договор на пользование храмом, а в 1932 году собор закрыли. Не касаясь подробно истории его разорения, необходимо отметить, что Боголюбская церковь великим чудом уцелела в годы советского атеизма.

⁶ Боголюбский храм в городе Козлове // ТЕВ, 1873. 10 июля.

Вторым рождением собора можно назвать 30 июня 1990 года, когда после передачи Тамбовским облисполкомом второй религиозной общине Русской Православной Церкви храм был освящен малым чином.

Сегодня Боголюбский собор – главный храм города Мичуринска. Он, как и прежде, поражает своим величием, внутренним и внешним. Однако предстоит еще много поработать, чтобы достичь былого изящества, красоты, богатства в его убранстве. Здесь, как и раньше, благодатно возносится молитва к Царице Небесной – Заступнице рода христианского.